

УДК 82:392.3(575.2)(04)

*Г.Д. Данильченко***ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ В РАННИХ ПОВЕСТЯХ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА***G.D. Danilchenko***THE HISTORICAL CONTEXT IN EARLY NARRATIVES CHINGIZ AITMATOV****Аннотация**

На материале повестей «Джамиля», «Тополек мой в красной косынке», «Верблюжий глаз» рассматриваются проблемы нового времени, меняющего судьбы людей и их отношение к жизни. Анализируя в статье ранние произведения Чингиза Айтматова, автор показывает исторические изменения в жизни киргизских аилов.

Ключевые слова

ТРАДИЦИИ, КИРГИЗСКАЯ СЕМЬЯ, ЛЮБОВЬ, ОБРАЗЫ ТРУЖЕНИКОВ, СОВЕТСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ.

Abstract

Based on the stories of “Jamila”, “My little poplar in a red kerchief”, “Camel’s eye” is a new time, changing people’s lives and their attitude to life. This article analyzes the early stories of Chingiz Aitmatov, in which the author shows how history changed the course of life, in the Kirgiz countries.

Keywords

TRADITIONS, KYRGYZ FAMILY, LOVE, IMAGES OF WORKERS, SOVIET WAY OF LIFE.

Чингиз Айтматов, 85-летний юбилей которого отмечается в 2013 году, принадлежит к поколению советских писателей, чье творчество неотделимо от успехов и проблем социалистического строительства. Будучи одним из самых популярных и читаемых советских писателей, он прошел нелегкий путь: сына «врага народа»; обласканного властью народного писателя Киргизии; писателя мирового уровня, автора эпохальных романов «Тавро Кассандры» и «Вечная невеста».

Стремительно ворвавшись в мир советской литературы, Айтматов рассказал не только советским читателям, но и читателям всего мира о своем маленьком народе – киргизах. Благодаря талантливым произведениям молодого автора весь образованный мир познакомился с жизнью и бытом киргизского народа. В середине XX века Чингиз Айтматов был удостоен высокой чести – он стал лауреатом самых престижных премий Советского Союза: Ленинской (1963) и Государственной (1968). Роль Айтматова в становлении и формировании киргизской и в целом советской культуры уже обозначена, однако и новые поколения современных чита-

телей находят в его творчестве отзвуки проблем, волнующих мир сегодня. В данной статье мы обратимся к анализу ранних повестей великого писателя, чтобы уже современным взглядом увидеть и оценить то время, тех людей, те проблемы, которые волновали послевоенное поколение советских людей.

Рассказав о скромной жизни своих земляков, Айтматов не только прославил их на весь мир, но и заставил весь мир взглянуть в сторону своего народа.

Советский критик Н. Потапов писал: «Чингиз Айтматов создал яркую галерею образов простых тружеников, показал их в повседневной работе, в жизни, в семье, во всем разнообразии их судеб. Он донес до нас из далеких киргизских долин печали и радости Джамили, Алтынай, Асели, Кадичи, Данияра, Дюйшена и многих других» [1, с. 10].

Тема любви занимает в творчестве Ч. Айтматова особое место. Советская критика отмечала своеобразное художественное воплощение этой вечной темы на материале киргизской жизни в повести «Джамиля». Совершенно прав Н. Потапов, утверждающий, что «главное в

„Джамиле” все же не сама по себе драма разрыва с прошлым, не противостояние молодой женщины окружающей среде, а процесс зарождения и торжества ее любви к Данияру, открытия этими людьми друг друга» [1, с. 11].

Традиции киргизской семьи испокон веку строились на любви и уважении. Только такая любовь и приносит счастье. Поэтому свекровь Джамили так учит свою молодую сноху: «Женское счастье — детей рожать да чтобы в доме достаток был» [2, с. 10]. Так же рассуждают и односельчане Джамили после ее побега с Данияром: «Дура она! Ушла из такой семьи, растоптала счастье свое» [Там же. С. 52]. Для многих односельчан Джамили ее поступок непонятен не только потому, что идет война и долг женщины ждать своего мужа, но и потому, что родственники Садыка относились к ней как к родной, по-хорошему, а она ушла, поддавшись своим чувствам и сделав больно всем, кто любил и уважал ее.

Джамили ищет себе оправдание в том, что муж не уделяет ей достойного внимания и в своих письмах передает ей поклон лишь в самом конце послания. Но такова традиция, и Садык просто следует этой традиции. Не теплые чувства к жене движут Садыком, когда он пишет письмо, а навсегда усвоенная традиция приветствовать и желать здоровья всем родственникам по их значимости, начиная с отца, старшей жены, младшей жены и далее всех родственников в строгой очередности. И как бы второпях он передает привет Джамиле, что обижало Джамилю, и она всегда с болью отмечала это: «Конечно, когда живы отец с матерью, когда здравствуют в аиле аксакалы и близкие родственники, называть жену первой, а тем более писать письма на ее имя просто неудобно, даже неприлично. Так считает не только Садык, но и каждый уважающий себя мужчина. Да тут и толковать нечего, так уж было заведено в аиле, и это не только не подлежало обсуждению, но мы просто над этим не задумывались, да и не до этого было. Ведь каждое письмо — желанное, радостное событие» [Там же. С. 15]. Читая письма от Садыка, Джамили искала в них другой любви, а не находя даже намека на эту другую любовь — любовь к женщине, отдавала письмо матери с холодным равнодушием. То, что устраивало свекровь: «Пусть стану я жертвой ваших писем, хоть сло-

вечко черкните, жив, мол, я и все — нам большего не надо» [Там же], совсем не устраивало Джамилю. Получая очередное письмо, она думала: «Он никогда не любил меня. Даже поклон и то в самом конце письма приписывал» [Там же С. 49].

Будучи воспитанной в традиционной семье, находясь под бдительным оком байбиче, которая ее любила и уважала, Джамили, казалось бы, должна была чтить законы своих предков. И она их чтит. Зная, что ее муж на войне, она ждала его верно и преданно, отвергая грязные ухаживания наглых односельчан. На сенокосе к Джамиле стал приставать дальний родственник Осмон. Нагло и пренебрежительно он отозвался обо всех женщинах и оскорбил Джамилю: «Война — ты и бесишься без мужниной камчи! — Щелочки его глаз поблескивали похотью» [Там же. С. 13]. Джамили на такую наглость могла ответить только презрением: «брезгливо сплюнув», она зашагала прочь, но на весь день настроение ее было испорчено. Грязное вождение грубого, примитивного Осмона оскорбляет Джамилю, приносит ей глубокую душевную боль и обиду, потому что вождение, не одухотворенное возвышенными чувствами, лишенное духовной красоты, вызывает ощущение чего-то грязного и неприятного.

Но каким высоким оказывается влечение Джамили к Данияру! Как только Джамили поняла, что Данияр тронул ее душу песней и еще чем-то более трепетным, она попросила освободить ее от работ по перевозке зерна на станцию. Джамили почувствовала, что новое, зарождающееся чувство сможет вытеснить любовь-долг к мужу, как оказалось, к нелюбимому мужу. Трудно сказать, что в большей мере послужило причиной побега Джамили из дома, где ее любили, из колхоза, где у нее было все: подруги, уважение, работа. Может быть, это было веяние нового времени, которое, по словам Калыгула, будет отличаться тем, что

*Женщина в разладе с мужем
 Скажет, что он ей не нужен,
 Много есть других не хуже* [Цит. по: 3, с. 12].

Или это была любовь, увлекшая ее без остатка, такая любовь, ради которой не страшно порвать со всем, что так привычно и дорого?

Джамили честно пыталась бороться с нахлынувшим на нее чувством, но любовь оказалась взаимной, и это осложнило развязку. Те-

перь уже ни Джамиля, ни Данияр своих чувств не сдерживали. Он смотрел на нее с «любовью и грустью», она пришла к нему сама и за скирдой на соломе припала к его груди. Их любовные слова исполнены великой веры в человеческое счастье. Джамиля признается, что она давно любила Данияра, даже когда не знала, любила и ждала. А он тоже мечтал о ней в окопах и знал, что его любовь – это его Джамиля.

Война, труд и любовь переплелись в судьбах героев, отражая время. Критика отметила: секрет успеха «Джамиля» в «органическом слиянии любви со своим временем». З. Кедрина написала, что Айтматов «прекрасно и в манере, вызывающей глубокое уважение, подтвердил причастность своего народа к новой советской культуре» [4, с. 18]. Любовь Джамиля и Данияра стала образцом для молодого поколения киргизских и в целом советских читателей. Судьбы героев повести Айтматова вдохновляли молодежь на борьбу за свое счастье, против старых традиций, мешающих людям жить по-новому. Любовь в судьбах героев повести Айтматова отражала новое время, когда девушка из простой семьи, жившая в далеком киргизском аиле, смогла противостоять древним традициям адата, когда величие любви оказалось сильнее многовековых устоев. Не только герои айтматовского произведения жили в новом времени, новое время жило в них. Необыкновенно поэтичная история любви Джамиля и Данияра стала символом преодоления вековых предрассудков, ставивших человека в жесткую зависимость от традиций. Критик И. Нонешвили в рецензии на повесть «Джамиля», опубликованной в газете «Правда», отмечал: «И не случайно француженка Жюльетта Драль называет повесть киргизского писателя олицетворением любви для тех волнующих времен, в которые мы живем» [5, с. 32].

Чингиз Айтматов в своих ранних повестях рассказал советскому читателю о жизни народа, который вместе с другими народами огромной страны строил новую жизнь. И ростки этой новой жизни писатель усматривал в повседневной культуре, связанной с каждодневным трудом, рутинной работой, ежедневными радостями и печалью. И в этой повседневной жизни рождалось новое восприятие мира, понятное любому гражданину огромной страны и родившее молодое поколение, которое выступало за отказ

от старых традиций и приветствовало рождение нового мира. Как верно отметил критик А. Берзер, «...мягкость, естественность переходов от старого традиционного аильского быта к новым временам и людям – черта, вообще весьма характерная для Чингиза Айтматова» [6, с. 34].

В повестях 1950–1960-х годов Ч. Айтматов показал жизнь киргизского народа на колхозных полях и сложных горных дорожных трассах, в городских квартирах и сельских юртах, на перевалах и кордонах. Это народ, одолевший врага на полях сражений Великой Отечественной войны, испивший горькую чашу испытаний голодом и холодом, народ, увлеченный строительством новой жизни. Безумное увлечение великим строительством, желание покорить стихию, попытки доказать победоносную силу человека над стихиями отличали нового человека и довольно часто служили причиной неразумной гибели техники, животных и людей. Увлечение рекордами довольно часто играло злую шутку с людьми. И об этом тоже писал Айтматов в своих произведениях. В этом он видел характер времени, времени великих подвигов и свершений, достаточно часто трагичном времени для судеб отдельных героев.

В повести «Верблюжий глаз» писатель показал нам, как небольшая группа колхозников покоряет анархическую целину. Айтматов снимает романтический флер с повседневной тяжелой жизни покорителей целины, показывает, как тяжело живется и работает людям. Особенно нелегко приходится главному герою, от имени которого ведется повествование, – Кемелю, вчерашнему школьнику, прозванному «академиком» за его любовь к чтению и глубокое знание истории, полученное в школе. Герой честно справляется со всеми трудностями, которые приготовила им прекрасная, но не желающая покоряться человеку анархическая целина. История, увиденная глазами молодого человека, демонстрирует новую культуру чувств, формируемую советским образом жизни, его коллективистской моралью. Тракторист Абакир – герой, вызывающий противоречивые чувства: с одной стороны, это работающий парень, дорожающий каждой минутой своего рабочего времени, с другой – агрессивный хулиган, рвач и обыватель. Разумеется, эти человеческие качества не поощрялись в советском обществе, культивирующем взаимовыручку, взаимопомощь.

мощь и поддержку. Конфликт Кемеля и Абакира выходит за рамки личных отношений, это конфликт старой, феодальной морали и новой, социалистической. Время и в этой повести разводит героев по разные стороны баррикад. В новой жизни, по мнению автора и его положительных героев, нет места стяжательству, эгоизму, карьеризму, хамству, грубости и лжи во взаимоотношениях. Герои, пренебрегающие этими правилами, становятся изгоями в обществе, где все поставлено на службу коллективизму, поддержке и честности в отношениях.

Так, Ильяс, герой повести «Тополек мой в красной косынке», становится жертвой собственного тщеславия и самоуверенности. Он решает самостоятельно «потягаться с перевалом» — проехать с груженым прицепом без страховки и поддержки своих товарищей. И терпит неудачу. Но одна неудача влечет за собой другую: узнав об измене мужа, Асель с ребенком уходит из дома. Время, рождающее героев, предъявляет к ним свои требования. Потеряв Асель, Ильяс пытается построить новую жизнь с Кадичой. Все у них было хорошо, да вот любви не было. И это еще более усугубляло чувство вины перед Аселью. Уехав с Кадичой, Ильяс пытается начать новую жизнь с женщиной, которая встала между ним и его Аселью, но ничего хорошего из этого не вышло, потому что так «взбудоражить душу» никто, кроме Асели, не мог: «Мы с Кадичой трудностей не боялись и, надо сказать, жили неплохо, с уважением друг к другу. Но одно дело — уважение, а другое — любовь. Если даже один любит, а другой нет, это, по-моему, не настоящая жизнь. Или человек так устроен, или я по натуре своей таков, но мне постоянно чего-то не хватало» [7, с. 487]. Любовь Ильяса и Асели не приносит радости влюбленным, но она делает их жизнь благородней, осмысленней, учит их бережнее относиться к людям, которые идут с ними по жизни рядом. Ильяс, отправляя Кадичу на целину, понимает, что не получится у них совместной жизни: «Возможно, я остался бы с ней, если бы не знал, что значит настоящая любовь, как это любить самому и быть любимым» [7, с. 488]. Жизнь Асели устроилась: Бектемир не только стал ей хорошим и надежным мужем, но и замечательным отцом ее ребенку. Бектемир помог Асели в самые сложные времена. Одна, с маленьким ребенком на руках, без всяких средств к существованию, Асель встре-

чает Бектемира, который испытывает и к ней, и к ее сыну необыкновенную нежность. Бектемир одинок, он даже боится мечтать, что эти двое могут стать его семьей, и все делает так, чтобы они смогли полюбить его за теплые душевные качества. По-отцовски нежно Бектемир относится к ребенку Асели, чем растапливает в ее сердце лед недоверия. Он легко и ненавязчиво окружает своих гостей теплом, заставляет их поверить в сердечность человеческих отношений. Эта разумная любовь заставляет Асель ответить на искренние чувства Бектемира. Асель разумом понимает, что это тот человек, который нуждается в их любви, да и им необходима его любовь.

А встреча Асели с Ильясом убеждает их обоих в том, что все «потеряно безвозвратно, навсегда» И хотя повесть заканчивается на грустной ноте, она оптимистична.

Ильяс потерял свое истинное счастье — счастье единственной на всю жизнь большой любви. Но мы верим в то, что герои наши найдут свое счастье, и заменой любви конкретно-чувственной будет другая любовь: любовь-дружба, любовь-преданность, любовь-уважение, любовь разумная. А мир стоял и стоять будет на любящих и любимых.

История народа может быть передана не только в научных источниках. Художественная литература дает нам неоценимый материал, рассказывающий как о подвигах и свершениях, так и о проблемах повседневной жизни. Из произведений художественной литературы узнаем мы о людях, которых рождает то или иное историческое время.

Проблемы, поставленные Ч. Айтматовым, волновали советского читателя, какой бы национальности он ни был, но специфика национального самосознания киргизского народа в произведениях великого писателя отразилась как раз на фоне тех великих дел, которые киргизский народ совершал вместе с другими народами Советского Союза. «Каждая эпоха посылает на скачки своего всадника» — этот афоризм как нельзя более подходит к явлению Чингиза Айтматова в мировой литературе. Критик Н. Потапов утверждал, что эпоха небывалого расцвета культуры киргизского народа избрала его своим «всадником» и он в стремительном творческом порыве уверенно берет один рубеж за другим [1, с. 37, 38]. Прошло уже несколько лет, как

ушел из жизни великий киргизский писатель, но герои его произведений живут и будут жить, покоряя читателей своей искренностью и глубокой верой в справедливость общественного миропорядка.

Чингиз Айтматов не был историком, но по его произведениям можно изучать советскую историю киргизского народа, отношения между людьми, характерные для эпохи великих подвигов и свершений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Потапов, Н.** Свет человечности [Текст] / Н. Потапов // Айтматов Ч. Собр. соч. В 3 т. Т. 1. – М., 1982.
2. **Айтматов, Ч.** Рассказы [Текст] / Ч. Айтматов. – М., 1958.
3. **Рудов, М.А.** Стихотворной строкой [Текст]: поэт. сб. / М.А. Рудов. – Бишкек, 2008.
4. **Кедрина, З.** Золотая жила [Текст] / З. Кедрина // Чингиз Айтматов (Статьи и рецензии о его творчестве) / сост. К. Абдылдабеков; ред. А. Садыков. – Фрунзе, 1975.
5. **Нонешвили, И.** Счастье Джамили [Текст] / И. Нонешвили // Там же.
6. **Берзер, А.** Победа и поражение Ильяса [Текст] / А. Берзер // Там же.
7. **Айтматов, Ч.** Тополек мой в красной косынке [Текст] / Ч. Айтматов // Повести и рассказы. – М., 1970.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / AUTHOR

ДАНИЛЬЧЕНКО Галина Дмитриевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры истории, культурологии и рекламы Кыргызско-Российского славянского университета.

720000, Киргизская Республика, Бишкек, ул. Киевская, 44

тел.: (0312) 43-77-23

daniichenko_g@mail.ru

DANILCHENKO Galina D. – *Kyrgyz-Russian Slavic University.*

720000, Kievskaya, 44, Bishkek, Kyrgyz Republic

daniichenko_g@mail.ru

© Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, 2013